

УДК/UDC 34.05

Уголовная и административная ответственность за правонарушения, посягающие на режим государственной границы Российской Федерации

Хрипков Илья Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: hripkov.ilya@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В статье проанализированы нормы действующего уголовного и административного законодательства, устанавливающие ответственность за правонарушения, посягающие на общественные отношения связанные с режимом государственной границы Российской Федерации. В частности, рассмотрены нормы, предусматривающие ответственность за незаконное пересечение государственной границы физическими лицами: ст. 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 322 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Выявлены основные проблемы, возникающие при определении вида ответственности за деяния, посягающие на режим государственной границы Российской Федерации. Выдвинуты возможные направления государственной политики, способствующие преодолению обозначенных проблем. Среди обозначенных направлений выделено наиболее оптимальное решение, позволяющее разрешить проблему разграничения уголовных и административных составов правонарушений, объектом которых выступает режим государственной границы Российской Федерации.

Ключевые слова: административное право, уголовное право, государственная граница, преюдициальный состав, криминализация, декриминализация.

Criminal and administrative liability for offenses infringing on the regime of the state border of the Russian Federation

Khripckov Ilya Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: hripckov.ilya@yandex.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

The article analyzes the norms of the current criminal and administrative legislation that establish responsibility for offenses infringing on public relations associated with the regime of the state border of the Russian Federation. In particular, the norms that stipulate liability for illegal crossing of the state border by individuals are considered: Art. 18.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Art. 322 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main problems arising in determining the type of responsibility for acts that infringe on the regime of the state border of the Russian Federation are identified. The possible directions of the state policy are put forward, which help to overcome the indicated problems. Among the designated areas, the authors highlighted the most optimal solution to solve the problem of delimitation of criminal and administrative offenses, the object of which is the regime of the state border of the Russian Federation.

Key words: administrative law, criminal law, state border, prejudicial composition, criminalization, decriminalization.

Несмотря на активные реформы административного и уголовного законодательства, проводимые законодателем в настоящее время, актуальными остаются вопросы, касающиеся разграничения некоторых составов правонарушений, схожих по своим признакам и закрепленных одновременно в УК РФ [1] и КоАП РФ [2].

Следствием подобной политики законодателя стал образовавшийся в праве дуализм уголовной и административной ответственности, при этом административная ответственность в данном случае имеет квазиуголовный характер и входит в уголовное право в «широком» смысле.

В то же время понятие юридической ответственности активно переосмысливается как с концептуальной точки зрения, так и с точки зрения отдельных ее видов [3].

Основным критерием различия данных видов правонарушений по общему правилу выступает их общественная опасность. За правонарушения, имеющие большую общественную опасность, предусматривается уголовная ответственность, в то время как за правонарушения меньшей общественной опасности применяется административная ответственность. Однако нередко в правоприменительной практике возникают случаи, в которых сложно разграничить уголовно-наказуемое деяние и административное правонарушение [4].

Одним из примеров таких составов выступают, ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение государственной границы РФ» и ст. 18.1 КоАП РФ «Нарушение режима государственной границы РФ».

Так в соответствии с чч. 1, 2 ст. 18.1 КоАП РФ устанавливается административная ответственность физических лиц за пересечение государственной границы.

В то же время объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ также выражается в незаконном пересечении государственной границы без действительных разрешительных документов на въезд на территорию РФ или выезд за ее пределы.

В соответствии со ст. 11 Закона РФ «О государственной границе» законным режимом пересечения государственной границы являются: пе-

ремещение через государственную границу по путям ж/д, автомобильное сообщение через установленные пункты пропуска при наличии действующих документов, дающих право въезда на территорию РФ или выезда за ее пределы.

Исходя из вышесказанного, возникают сложности в разграничении указанных составов. Так как законодатель определяет в ст. 322 УК РФ лишь формальные признаки объективной стороны, которые при этом полностью охватываются статьей 18.1 КоАП РФ [5]. Кроме того, законодателем не учитывается субъективная сторона указанных правонарушений, им не введены критерии, разграничивающие общественную опасность данных деяний. Вследствие этого возможно возникновение ситуаций, при которых лицо, имеющее цель совершения преступления на территории РФ, пересекло границу Российской Федерации в неустановленном месте, и в соответствии с нормами действующего законодательства будет привлечено к административной ответственности.

В то же время лицо, которое пересекло государственную границу по недействительным документам, но преследовавшее при этом какие-либо социально-бытовые цели, будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 322 УК РФ. Таким образом, исходя из буквального толкования норм действующего законодательства, общественная опасность деяния второго лица представляет большую общественную опасность, чем первого.

Указанную проблему по разграничению рассматриваемых составов можно разрешить несколькими способами:

1. Посредством перевода деяний, предусмотренных ст. 18.1 КоАП РФ в разряд преступлений, криминализовав таким образом все виды незаконного перемещения через государственную границу. Исходя из этого, в ст. 322 УК РФ наряду с пересечением государственной границы с использованием недействительных документов, также будет закреплено и пересечение государственной границы вне установленных пунктов пропуска [6].
2. Путем смягчения уголовной политики в области миграции [7].

Наиболее эффективным при этом, по нашему мнению, представляется декриминализация деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 322 УК. Таким образом, состав уголовно-наказуемого деяния в данном случае будет образовывать только пересечение государственной границы с квалифицирующими признаками, такими, как совершение преступления лицом, которому ранее был запрещен въезд на территорию Российской Федерации, а также совершение преступления группой лиц.

3. Посредством введения в УК состава с административной преюдицией. Этот способ, по нашему мнению, представляется наиболее оптимальным, так как сочетает в себе признаки двух вышеуказанных способов.

Введение преюдициального состава в действующих Уголовный кодекс следует осуществить следующим образом: во-первых, перевести деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 322 УК РФ в разряд административных правонарушений, установив тем самым административную ответственность за все формы незаконного пересечения государственной границы физическими лицами, совершенное без квалифицирующих признаков. Затем диспозицию ч. 1 ст. 322 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Пересечение государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда или выезда либо вне установленных пунктов пропуска, совершенное лицом, ранее подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние. . . »

Таким образом, использование данного способа позволит четко разграничить случаи применения уголовной и административной ответственности за правонарушения, посягающее на режим государственной границы РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Курдюк П. М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22). С. 42–45.

4. Сасина Е. Н. Некоторые проблемы разграничения административной и уголовной ответственности по фактам незаконной миграции // Армия и общество. 2014. № 1 (38). С. 119–124.

5. Коржаев Ю. М. Некоторые проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного частью 1 статьи 322 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 187–189.

6. Костюк М. Ф. Уголовная политика по правовому регулированию и противодействию организации незаконной миграции // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 131–135.

7. Золотарева Л. И. Проблемы разграничения ответственности за правонарушения на Государственной границе Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 11. С. 27–35.